

Ольга Иванова

16+

Незванная
невеста

Ольга Дмитриевна Иванова

Незванная невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549269

SelfPub; 2022

Аннотация

Мою первую брачную ночь украл незнакомец из сна. Позже тест ДНК показал, что моя новорожденная дочь не от мужа. Но дальше – хуже: малышку похитили. Теперь я отправляюсь в другой мир, чтобы вернуть ее. И мне плевать, что ее настоящим отцом оказался правитель каких-то там огненных оханов. Ах, он еще и не помнит меня, и даже знать не хочет? Тоже плевать! Моя дочь будет снова со мной, чего бы мне это ни стоило!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	62
Глава 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ольга Иванова

Незванная невеста

Глава 1

Я лежала посреди огромного зала, не в силах пошевелиться. Подо мной – твердая, похожая на камень, поверхность, покрытая шелковой тканью. На лице у меня маска, сквозь прорези для глаз которой я видела полукруглый свод из позолоченных перекрытий и лазурно-синий расписной потолок. Одежду на себе не чувствовала, лишь легкая, почти невесомая ткань укрывала мое обнаженное тело.

Я не понимала, где нахожусь и как здесь оказалась, но не испытывала страха, словно все мои эмоции заморозили, а с ними мысли и волю.

– Арамус морум, – внезапно раздался в тишине мужской голос, гулким эхом проносясь по залу, и я все-таки вздрогнула.

А следом послышались шаги. Кто-то остановился рядом. Шуршание ткани, тихое дыхание...

– Галлос... – и с меня сорвали покрывало.

Сразу стало зябко, до дрожи. Однако уже в следующий миг меня опалил жар чужого тела. Надо мной навис мужчина, его лицо тоже было спрятано под маской. Я смогла раз-

глядеть только твердую линию подбородка, красивый изгиб губ и темные глаза, в глубине которых плясало алое пламя. Мне все же удалось опустить немного взгляд и заметить татуировку на его плече. Змея в огне.

– Кто вы? – я сама удивилась, что смогла произнести это, издать хоть какой-то звук.

– Вальдах, – выдохнул он недовольно и закрыл мой рот жестким поцелуем...

– Нет, нет, хватит... – я энергично потерла лицо. – Хватит вспоминать. Сколько можно, Лиза?

Но сон, приснившийся мне этой ночью, забываться никак не хотел, и от него у меня до сих пор по телу бегали мурашки. Станный зал, ложе, подобное алтарю, мужчина в маске... И то, чем мы там с ним занимались. Ох... К щекам вновь прилил жар. Стало стыдно, словно кто-то мог подглядеть мои мысли, влезть в воспоминания. Особенно Леша...

– Перестань! – одернула я себя. – Это сон, дурацкий сон! Больное воображение...

Ага, воображение... Как оно могло создать подобное во всех деталях, вплоть до ощущений, когда я обо всем «таким» знаю лишь в теории? Мандраж перед первой брачной ночью?

Ну почему этот возмутительно неприличный сон приснился именно в день моей свадьбы? Почему? Почему вместо того, чтобы замирать в счастливом предвкушении церемонии, хихикать с подружками, сотый раз расправляя склад-

ки на белоснежном платье, и бросать взволнованные взгляды на Лешу, который вот-вот станет моим мужем – вместо всего вот этого я заперлась в туалете загса и отчаянно пытаюсь выкинуть из головы глупую фантазию? Фантазию! Сон, Лиза, просто сон!

– Лиз, у тебя все в порядке? – раздался за дверью взволнованный голос подруги.

– Да, Саш, уже выхожу... – отозвалась я.

Посмотрела на себя в зеркало – и с досадой застонала. Я умудрилась растереть макияж! За который, между прочим, отдала целое состояние! Черт... Я принялась поправлять, что было возможно. Вышло, вроде, неплохо. Прическа тоже, кажется, не испортилась. Я лишь аккуратней уложила одну из прядок, чтобы было совсем идеально. Еще раз взглянула в зеркало, на этот раз оценивая свой новый цвет волос, который изменила тоже буквально на днях. Права была парикмахер, блондинкой мне все же лучше, с этим жемчужным оттенком и мои голубые глаза кажутся выразительней, ярче. Леше, кстати, тоже нравился мой новый образ.

– Лиза! – Саша вновь постучал в дверь. – Ну где ты там? Леша тоже волнуется, куда ты пропала.

– Уже, – и я распахнула дверь туалета.

– Наконец-то! – подруга закатила глаза.

– Извини, – я понизила голос, – живот что-то скрутило, совсем некстати. Наверное, от волнения.

... Отрывистые поцелуи, бесстыдные касания, нарастающее желание...

– Елизавета?

– Лиза!

– А? – я вынырнула из своих мыслей, в которые вновь незаметно ушла.

– Да что с тобой? – Леша смотрел на меня с растерянной усмешкой.

А рядом хмурила брови женщина, проводившая свадебную церемонию.

– Елизавета, согласны ли вы взять в мужа Алексея? – с нажимом повторила она.

– Да! – поспешно ответила я. – Конечно, да! – и улыбнулась.

– Тогда, – голос женщины расслабился, вновь став торжественным, – объявляю вас мужем и женой. Можете обменяться кольцами...

Свадебный банкет длился до самой полуночи. Поздравления, конкурсы, танцы, пьяные разговоры – под конец лицо сводило от натянутых улыбок, и я мечтала лишь о том, чтобы оказаться подальше отсюда, в тишине, наедине с Лешей. Одно радовало: в этой суматохе мне некогда было думать о своем глупом сне.

Нам все-таки удалось сбежать, оставив гостей догуливать свадьбу без нас.

– Впереди наша первая ночь, малышка, – шепнул мне чуть охмелевший Леша, и я зарделась как школьница. – Наконец.

Да, наконец. Несмотря на то, что с Лешей мы встречались уже больше полугода, близости у нас до сих пор не было. Впрочем, в свой двадцать один год у меня ее и вовсе ни с кем не было. Как так получилось? Я и сама не знаю. Возможно, повлияло довольно строгое, почти пуританское воспитание, учеба, которая всегда была на первом месте, ну и излишняя романтичность, когда ждешь только того единственного, с которым навсегда, пока смерть не разлучит нас...

И такой человек мне встретился. Мой Леша. Мы познакомились, когда я перешла на последний курс. Он же стал нашим новым преподавателем по искусству современности. От него, молодого красавчика с внешностью истинного аристократа, сходили с ума все девчонки нашего курса, а он выбрал меня. День, когда Леша пригласил меня на свидание, я запомнила навсегда: он дождался моего выпускного и на нем решился признаться мне в любви. Потом же я узнала, насколько его воспитание, восприятие любви, брака, схожи с моим. И несмотря на некоторые недостатки его характера, например, вспыльчивость и категоричность, я понимала, что встретила своего мужчину. Того единственного.

И сегодня нас наконец ждала наша первая брачная ночь. Боже, как же это волнительно...

... – Лгунья! – несправедливое обвинение хлестнуло, точ-

но пощечина, и слезы все-таки брызнули из глаз.

– Леша, Лешенька, я клянусь тебе, что никогда, ни с кем...
– шептала я, находясь в полной прострации от происходящего.

Первая ночь любви внезапно обернулась настоящим кошмаром. Произошло то, о чем и представить было трудно: я оказалась не девственницей – именно так утверждал Леша. Обнаружив это, он просто взбесился. Я никогда его таким не видела. Забилась от страха в угол кровати и, глотая слезы, только и повторяла, как заведенная, что этого не может быть. Леша же продолжал кружить по спальне и сыпать оскорблениями.

– А вдруг это просто моя физиологическая особенность? – я все же нашла в себе силы перекричать его.

Леша криво усмехнулся, но замолчал, остановившись.

– Что за чушь? – выплюнул он.

– Я слышала, что такое бывает!

Заметив, что он заколебался, я нашла свой телефон и открыла поисковик:

– Вот, смотри... Тут написано, что у небольшого процента женщин так бывает...

Леша пробежался по строчкам статьи, снова скривился, но слегка утерил пыл.

– Ладно, – изрек после. – Завтра ходим к врачу, я хочу услышать подтверждение этому у специалиста.

... – Такое действительно бывает, – выслушав подозрения моего новоиспеченного мужа, снисходительно заверила его врач.

Леша все же отвел меня к гинекологу на следующий день, и такой униженной я еще никогда себя не ощущала. Счастье, что врач, осмотрев меня, развеяла все его сомнения, а следом даже прочитала чуть ли не целую лекцию об особенностях женского организма. Правда, когда мы собрались уходить, она попросила меня задержаться.

– В чем дело? – когда мы остались одни, спросила я, вежливо улыбаясь. – Что-то не так?

Она же подвинула ко мне листочек, на котором была написано «3000».

– Что это? – не поняла я.

– Это сумма, которую я хочу за свое молчание и ложное заключение для вашего мужа, – ответила врач без смущения. – Я не успела обсудить с вами это сразу после осмотра, ваш супруг слишком нетерпелив, агрессивен и принципиален, в чем я вам, как женщина, сочувствую. Поэтому и готова помочь прикрыть вашу оплошность за весьма скромную плату.

– Я не понимаю, – хрипло проговорила я. – Что это значит? Какая оплошность?

– Ну хватит уже, Елизавета Сергеевна, – с укоризной произнесла врач. – Осмотр показал, что нет у вас никакой врожденной аплазии (?), и все у вас на месте. Точнее, было. Сей-

час же видны недавние разрывы плевры. Вы лишились девственности сутки или около того назад. Но, как я понимаю, не с мужем.

Теперь я была настолько ошеломлена, что смогла лишь выдавить:

– Я вам не верю.

– А вам не верит муж, – раздраженно отозвалась врач. – И правильно делает. Если надо, могу пригласить другого гинеколога, и он подтвердит мое заключение. И если для вас важно сохранить свою измену в тайне...

Я, уже не слушая ее, онемевшими пальцами достала из сумки кошелек, а из него – три купюры. Последние. Затем молча встала и вышла из кабинета.

– Чего она хотела? – Леша, словно почувствовав что-то, снова напрягся.

– Ничего, так, – торопливо ответила я. – Просто спросила, думаем ли мы о ребенке, и дала некоторые рекомендации для будущей беременности.

– Это хорошо, – Леша вроде бы успокоился.

Я же вдруг снова вспомнила свой вчерашний сон. И легкую боль, которую испытала в момент самого пика близости с незнакомцем.

Не прошло и месяца, как я узнала, что жду ребенка. Новость, которая сделала счастливой и меня, и Лешу, сблизила нас, наполнила жизнь совсем иным смыслом. Беременность

прошла идеально, а роды наступили точно в срок. Родила я тоже легко, на зависть другим роженицам. Леша в этот волнительный момент находился рядом со мной и, услышав от акушерки:

– У вас дочка! – первый было потянулся к ней, чтобы взять на руки ребенка.

Когда же ему отдали нашу малышку, он внезапно изменился в лице. От счастливой улыбки не осталось и следа, а лоб прорезала морщинка. Он небрежно отдал ребенка обратно акушерке и стремительно покинул зал.

– Это просто запоздалый шок. Папочки такие ранимые, хорошо, что в обморок не грохнулся, и такое бывает, – попыталась успокоить меня акушерка и положила ребенка мне на грудь.

И мне тут же стала ясна причина такой реакции мужа: головка нашей дочери была покрыта темными, почти черными волосиками. И все бы ничего, если бы мы оба с Лешей не были типично русыми и светлоглазыми, а в роду ни у одного из нас не имелось брюнетов.

Муж даже не приехал на мою выписку, из роддома меня встречали только родители. Потом я узнала, что Леша, в то время как я была в больнице, сделал тест на отцовство. Пока его проводили, я жила у родителей и все ждала, что этот кошмар закончится и все вдруг образуется. Ведь не мог же подобный сюрр продолжаться вечно! И только моя малышка, моя Анюта, которую я с каждым днем любила все боль-

ше, несмотря ни на что, давала мне сил жить дальше и не сойти с ума. Правда, она оставалась все такой же темненькой и смуглой, а ее глазки из младенчески-синих постепенно превращались в карие. И ни одной черты, которая бы напоминала о Леше...

Результаты теста пришли через две с половиной недели. Вероятность отцовства: 0%. Леша швырнул мне заключение прямо в лицо, а следом и заявление на развод.

– Увидимся в суде, – процедил с ненавистью и ушел, хлопнув дверью.

Глава 2

– Великий ноэр-ган, простите за беспокойство. У меня важные новости, – советник Ламин склонился перед правителем, который в этот час нежился в горячем бассейне под открытым небом. Вокруг благоухал сад, порхали яркие птицы, а в отдалении прекрасная дева играла на домбо, услаждая слух ноэр-гана нежной мелодией.

– Говори, – правитель небрежно махнул рукой.

– Боги снова благословили наши земли, – Ламин вновь поклонился. – Одна из десяти виетт все же выносила и родила младенца. Девочку, точно, как значится в Огненных писаниях.

– Наконец-то, – на лице ноэр-гана промелькнула легкая, чуть усталая улыбка. – Хотя бы этот вопрос можно закрыть.

– Скоро ее доставят во дворец.

– Прекрасно, – протянул правитель. – Доверяю ее полностью вам. Найдите ей кормилицу, няню, обеспечьте нирину-ган всем, что положено ее статусу. И организуйте, конечно же, праздник. Нужно представить нирину-ган народу, чтобы жили все в спокойствии...

– Будет исполнено, мой господин, – снова учтивый поклон.

– Что там с отбором слышно, Ламин? – ленивым тоном поинтересовался дальше ноэр-ган.

– Приглашения всем потенциальным невестам уже разосланы, мой господин, – ответил тот. – Дата начала назначена на восьмого садана. Все невесты должны прибыть не позднее вечера того дня, иначе будут исключены из отбора.

– Избавь меня от этих подробностей, – поморщился правитель. – Меня интересует лишь сроки и то, что пребывать в спокойствии мне осталось меньше двух недель...

– Возможно, будущие волнения будут приятными, мой господин, – Ламин улыбнулся.

– Не думаю, – ноэр-ган прикрыл глаза и откинул голову на мягкую подушку. – Если у тебя все, то можешь идти.

– Да, мой господин.

Уже отходя от купальни, Ламин столкнулся с братом правителя.

– Приветствую вас, ноэр-ран, – уже который раз согнулся в поклоне советник.

Тот кивнул и направился было дальше, но Ламин набрался смелости и окликнул его сам:

– Ноэр-ран...

– Что? – брат правителя остановился, бросил на него взгляд через плечо.

– У нас радость. Одна из виетт все же родила ребенка.

Пауза, возникшая после этих слов, была чуть длиннее, чем того следовало, а поза ноэр-рана стала напряженной.

– Это действительно хорошая новость, – наконец произнес он ровным голосом. – Пойду поздравлю брата.

Мать с отцом, узнав, что подозрения Леша подтвердились, не поддержали меня и встали на его сторону. Мама оскорбленно заявила, что не ожидала такого от меня, думала, что это ошибка, а оно вот как обернулось... И как я ни пыталась объяснить, что это действительно какая-то чудовищная нелепица, они больше не хотели слушать «распутную дочь», которая так разочаровала их. Яблоко от их яблони оказалось с червоточиной – слова папы. Впрочем, иной реакции я и не ожидала от них. Подруга Саша стала единственной, кто по-прежнему мне верила, она же приютила меня с Аней, когда я ушла теперь уже из дома родителей.

– Сейчас немного отойду от всего и займусь поисками квартиры, – пообещала я Саше. – А там, может, и подработку подыщу...

– Да какая тебе сейчас подработка! – вздохнула с укоризной подруга. – Ребенок вон у тебя грудной. Занимайся им, проживем как-нибудь...

– Спасибо, – я была безмерно ей благодарна, но решила, что все равно не буду сидеть у нее на шее и обязательно придумаю, как вернуть ей этот долг.

Несколько раз я порывалась рассказать Саше о том безумном сне, который так и не стерся из моей памяти и до сих вы-

ывал противоречивые чувства. Кроме этого, все чаще приходила мысль, что он как-то связан с тем, что моя дочка оказалась неродной Леше. Но поделиться всем этим с подружкой так и не решилась.

Очередной роковой день наступил спустя три недели, как я жила у Саши. Вначале мы с ней вместе гуляли по скверу с коляской, потом я вспомнила, что заканчиваются подгузники, и решила сбежать пополнить запасы в ближайший супермаркет, Саша же осталась с Анютой у крыльца. Я отсутствовала каких-то десять минут, когда же вышла из магазина, застала подружку рыдающей навзрыд, а коляску – пустой.

– Это словно морок какой-то, – судорожно всхлипывая, заговорила Саша. – Я не отходила от нее ни на шаг, только моргнула, а она исчезла...

Земля ушла из-под ног, в глазах потемнело, и я только чудом не упала в обморок. Меня подхватила мимо проходящая женщина. Она оказалась медсестрой, а в сумке у нее нашелся нашатырь. Пока меня приводили в чувство, кто-то вызвал полицию, и вскоре мы с Сашей переместились в участок, где написали заявление о похищении ребенка.

– Понимаете, она исчезла у меня на глазах! Моргнула – и нет ребенка! – как заведенная повторяла Саша, я же находилась в настоящей прострации, не веря в происходящее. Моя малышка, моя Анечка... Она сейчас обязательно найдется, вернется ко мне. С ней ничего не могло случиться плохого, не могло...

– Похоже на гипноз, – удрученно сказал один полицейский другому. – Неужели у нас в районе опять начали промышлять цыгане? Только этой радости нам не хватало...

– Мамочки, мамочки, – снова заплакала Саша.

Сердобольный участковый принес ей из аптечки вальерьянки, накапал настойки и мне. Я выпила машинально и снова устала в одну точку.

– Вы бы не оставляли подругу одну, – услышала я, как он обратился к Саше. – Она в таком состоянии может сотворить что-нибудь неадекватное. Лучше бы плакала, как вы, чем так...

Саша успокоилась, взбодрилась и потащила меня домой, а после не отходила от меня ни на шаг. Я же остаток дня и ночь пролежала на диване в одном положении, не двигаясь. Истерика нагнала меня под утро, когда я ощутила, как прибывает в груди молоко. Саша крепко спала, а я выла в подушку, стараясь заглушить свои рыдания. Потом поднялась и, пошатываясь, направилась в прихожую. Натянула куртку, кроссовки и вышла из квартиры. Ноги привели меня в сквер, где я гуляла обычно с Анютой, села на свою любимую скамейку и закрыла лицо ладонями.

– Девушка, – кто-то тронул меня за плечо.

Я вмиг подняла голову и уткнулась взглядом в красивую пожилую женщину. Она смотрела на меня с сочувствием и одновременно изучающе. Вот только мне сейчас меньше всего хотелось разговаривать с посторонними людьми, отвечать

на их участливые вопросы. Что ей надо?

Однако незнакомка ничего не спросила, окинула меня еще раз задумчивым взглядом и произнесла:

– Я знаю, где твоя дочь.

– Что? – мой голос охрип от волнения.

– У тебя ведь украли ребенка. Я знаю, где он сейчас, – спокойно повторила женщина.

Я же взглянула на нее по-новому: светлые волосы, зеленые глаза, высокая, стройная... На цыганку не похожа. Кто же она?

– Правда, знаете? – уточнила с сомнением.

– Знаю, – вздохнула она. – Только поверишь ли...

– Она у цыган, да? – спросила я.

– Нет, – усмехнулась женщина. – И слава богам. Хотя...

Как знать...

– Но она хотя бы жива?

– Жива, – уверенно ответила та.

– Это самое главное. А я поверю во что угодно, лишь бы вернуть ее, – я подскочила на ноги. – Вы отведете меня к ней?

– Я покажу тебе, где она, а дальше решишь сама...

Решу сама? Что за глупости? Звучит так, будто я могу этого не захотеть!

– Идем, – между тем позвала женщина. – Я живу здесь недалеко.

– Так мы идем к вам? – я, несколько озадачившись, по-

спешила за ней.

Она кивнула и ускорила шаг.

Ее дом оказался в квартале от сквера.

– Заходи, – пригласила она меня в квартиру.

Я неуверенно переступила порог и огляделась. Все пространство вокруг было занято каким-то полочками и шкафчиками, заставленные всякой-всячиной, на стенах висели картины и бра, мебель стояла так плотно друг к другу, что нужно было потрудиться, чтобы переместиться с одного конца квартиры в другой.

– Проходи в комнату, садись где-нибудь, – сказала хозяйка. – Я сейчас чай заварю. Под чай и разговоры лучше ведутся, верно?

Я рассеянно кивнула и прошла к дивану, который находился ближе всего к двери. Женщина вернулась совсем скоро с красивым расписным подносом, на котором стояли две чашки, креманка с печеньем и тарелка с дольками яблок.

– Да, я же забыла представиться, – она поставила поднос на стол и обернулась ко мне. – Меня зовут Агата. А тебя...

– Лиза, – ответила я.

– Точно, Лиза, – кивнула та.

– Вы знали, как меня зовут? – не поняла я.

– Да. Ведь это я помогала искать вьетту для ноэр-гана.

– Ноэр... Кто? – я насторожилась. Что за бред? Эта Агата, случайно, не имеет отклонений в психике?

– Ноэр-ган, – спокойно ответила та. – Это высший титул,

например, как «император» или «король».

– Никогда не слышала о таком, – я стала поглядывать на выход, прикидывая, как бы побыстрее уйти из этого странного дома и от его еще более странной хозяйки.

Как же больно осознавать, что повелась на слова обыкновенной сумасшедшей! А где моя малышка, так и не узнала...

– Ты думаешь, я не от мира сего? – Агата пристально посмотрела на меня и улыбнулась. – И где-то будешь права. Я действительно не принадлежу этому миру. Впрочем, как и всем остальным мирам. Потому что я ключница. Та, которая открывает двери между мирами. Не веришь? – она усмехнулась, заметив мое смятение. Будто мысли читает! – Впрочем, это неудивительно. В такое трудно поверить непосвященному, особенно если он из техногенного мира, где магию истребили почти полностью, заменив машинами. Ладно, пусть чай остывает, а я пока покажу тебе твою дочь. Чтобы ты убедилась, что я не сумасшедшая и не обманываю тебя. А объяснения все после...

Агата юрко проскользнула между столом и шкафом и выкатила из-за шторы большое зеркало в красивой серебристой раме.

– Подойди, – попросила она, одновременно начиная заводить часики на своей руке. Во всяком случае, именно так это действие выглядело со стороны. – Ну же, не бойся...

Пока я осторожно пробиралась к ней сквозь лабиринты комнаты, она сняла часы и приложила их циферблат к гра-

вировке в виде круга в верхнем углу зеркала:

– Теперь смотри...

Зеркальная поверхность подернулась дымкой, а когда та развеялась, я увидела комнату. Обтянутые золотым шелком стены, мраморный пол покрыт толстыми коврами, арочные окна, кадки с пышными растениями... Где-то слышалось журчание фонтана. Но главное, посреди всего этого великолепия стояла люлька с прозрачным кружевным балдахинном. Из нее раздался детский плач, и мое сердце дрогнуло. К люльке тотчас подскочила женщина в длинном свободном платье. Она взяла ребенка на руки, и я узнала свою Анюту. По щекам потекли слезы, я приложила ладонь к зеркалу, желая дотянуться до дочки. Малышка между тем продолжала надрывно плакать, а женщина пыталась ее укачивать. К ней подбежала еще одна женщина, помоложе, и они начали о чем-то нервно переговариваться на непонятном языке.

– Что это за место? Где моя дочь? – я хотела кричать, но мой голос сорвался, осип. – Я хочу к ней! Как мне туда попасть?

Я, не контролируя себя, ударила ладонью по зеркалу, но Агата перехватила мою руку и сжала ее успокаивающе:

– Тише, тише, милая... Сперва поговорим.

Изображение в зеркале исчезло, и мое сердце едва не разорвалась от тоски.

– Значит, узнала дочь? – Агата усадила меня за стол, подвинула ближе чашку с остывшим чаем.

– Конечно, – у меня все дрожало внутри. – Это моя Аня, моя девочка... У нее вот тут родинка над бровкой, – я показала на себе, – я разглядела... Ей, наверное, плохо без меня... Кто ее кормит, кто ухаживает? Что это за женщины?

– Думаю, за твоей малышкой хорошо присматривают, – ответила Агата. – Ведь она нирина-ган, то есть принцесса, дочка правителя Гортионы.

– Чья дочка? – я с изумлением посмотрела на нее.

– Великого ноэр-гана, Санара Мивальда. Именно он отец твоей девочки. Он, а не твой муж, – в голосе Агаты вновь появились нотки сочувствия. – И эта правда, прости.

– Я знаю, – отозвалась я сдавленным шепотом. – Знаю, что дочка не от мужа. Только не пойму, как так вышло. Я ведь ни с кем... Никогда... Кроме мужа... Тем более с этим... ноэр-ганом. Я даже не знаю, как он выглядит!

– Не удивительно. По идее, ты и не должна этого знать, помнись, – Агата сделала маленький глоток чая и отставила чашку в сторону. – Странно, что так произошло...

– Разве что сон... – я потерла виски. – Господи, тот сон... В нем я занималась любовью с мужчиной в маске, будто на алтаре, в пустом зале... Это приснилось мне в канун моей свадьбы...

– Это был не сон, – вздохнула Агата. – Ты прошла древний ритуал виетт.

– Что за он?

– Давай по порядку, – женщина сцепила пальцы в замок

и положила руки на стол. – Как ты уже поняла, мир, в котором ты живешь – не единственный. Существует сотни, а то и тысячи других миров, порой слишком отличных от твоего. Место, где сейчас находится твоя дочь – мир Бордвейн, конкретно – империя Гортион, большое государство, омываемое с трех сторон морями. Более трети населения этого мира – оханы. По-вашему, что-то вроде демонов. Они обладают нечеловеческой силой и способностью подчинять стихии. Так, Гортион – страна огненных оханов. У них есть древняя традиция. Каждый новый ноэр-ган, принимая трон – а это происходит раз в лет триста, поскольку оханы живут не одно столетие – обязаны пройти особый обряд, чтобы годы его правления были благополучными и плодородными для империи. Для этого выбираются десять девушек-иномирянок. Их находит оракул. Лучше, если девушки будут невинны. Их вводят в транс и перемещают в храм. Ноэр-ган должен совокупиться с каждой из них.

– За одну ночь? – вырвалось у меня.

Агата с улыбкой кашлянула:

– Оханы очень выносливы, в том числе и в любовных утехах.

– И что же дальше? – во мне начало закипать возмущение.

– В идеале, одна из этих девушек должна забеременеть. Ее ребенок, как правило, это девочка, и станет талисманом процветания для империи до следующего правителя.

– А если забеременеют несколько, а то и все? – я нервно

усмехнулась.

– Исключено, – вздохнула Агата. – Или одна или вообще никто. Да, последнее тоже случается, тогда империю ждут годы бедствий и разрухи. Повторить подобный ритуал одному и тому же ноэр-ган можно лишь через сотню лет.

– Какая жалость, – произнесла я без всякого сочувствия. – Но что дальше происходит с матерью ребенка?

– Ничего, – Агата развела руками. – Забирают ребенка, а мать остается в своем мире...

– Но это жестоко! – воскликнула я. – Как и ужасен весь этот ритуал. Это ведь преступление! Насилие в прямом смысле! О женщине, с которой все это произошло, кто-то подумал?

– Ну... Ей обычно притупляют боль от потери, иногда даже подтирают память, так что она продолжает жить обычной жизнью, но уже без ребенка...

– Все равно это жестоко! – повторила я, чувствуя, как в глазах вновь закипают слезы.

– Согласна, – кивнула Агата. – И я их ничуть не оправдываю. Цивилизованная страна, но дикие законы. С иномирянами оханы вовсе не считаются, они для них – низшая раса, как и обычные люди, живущие в их мире. Но к их прискорбию, только от иномирянок у них может родиться дочь, способная защитить империю от многих бед.

– И таким талисманом стала моя дочка?

– Увы...

– Почему же мне они не притупили боль, не стерли память? – с горечью усмехнулась я. – Просто украли ребенка – и все.

– А вот этого я не знаю, – Агата покачала головой. – Я узнала тебя, потому что сама открывала дверь миров, видела, как тебя перемещали в Бордвейн. И удивилась сегодня, заметив, что ты убита горем. Хотя не должна.

– Возможно, это случилось потому, что с ребенком в момент похищения находилась не я, а подруга? – догадалась я.

– Да, это вполне могло быть так, – согласилась Агата. – На нее их магия не подействовала, потому что она не виетта, а оханы и не поняли, что это не мать. Ведь лица виетт видели лишь храмовники, занимающиеся подготовкой к ритуалу. Даже перед ноэр-ганом девушки были в масках.

– Как и он сам, – вспомнила я с напускной неприязнью. А перед глазами против воли возникли губы, целующие меня. В животе сразу стало горячо, и я ущипнула себя, прогоняя наваждение. – Зачем эти маски? Чтобы не было противно исполнять ритуал?

– Скорее, чтобы не возникло ненужной привязанности. Связи, – усмехнулась Агата. – Ведь и на старуху, точнее, охана, бывает проруха. Вдруг его виетта заинтересует больше, чем следует? А ему еще жену выбирать... Среди себе достойных. Но это мое мнение. Возможно, у оханов на это есть иное объяснение.

– Ладно, давайте все же вернемся к моей дочке, Агата, – с

не свойственной мне жесткостью, сказала я. – Я хочу забрать ее из этого дикого и сумасшедшего мира.

– Исключено, – ответила та. – Я могу отправить тебя туда, к ребенку, но назад, если захочешь вернуться, то сможешь только одна. Мои ворота не пропустят твою дочь.

– То есть выбор у меня невелик: или здесь, но одна, без дочери, или с дочкой, но в мире этих безумных демонов? – уточнила я.

– Правильно понимаешь. Выбор сложный...

– Не такой уж сложный... В моем мире меня особо никто не ждет, – от осознания этого защемило сердце. – Ни меня, ни дочь. Разве что Сашка... Но вы ведь передадите ей письмо от меня? Я хочу хотя бы попрощаться...

Агата кивнула.

– Но учти, в Бордвейне тебя никто тоже не ждет. И к дочери так просто не подпустят...

«Это мы еще посмотрим», – во мне родилась такая решимость, смешанная со злостью, что я готова была на все.

– Придется хитрить, что-то придумать, чем-то пожертвовать, чтобы оказаться рядом с дочерью и, возможно, даже не сметь признаться, что ты ее мать? – продолжила Агата. – Готова к такому?

И я без всяких сомнений ответила:

– Готова.

Глава 3

– Казначей составил отчет о тратах на встречу и содержания невест первого этапа отбора. Не желаете взглянуть, ноэр-ган? – советник Ламин с поклоном протянул Санару свиток.

– Не желаю, – тот бросил на него равнодушный взгляд, вздохнул и направился дальше по дорожке сада. – Пусть Геральд посмотрит, он лучше разбирается в финансах.

– Ноэр-ран, – советник с учтивым видом повернулся к брату правителя.

Геральд молча взял свиток, развернул его, пробежался глазами по строчкам.

– Траты немалые, – заключил после. – Неужели это все необходимо? Тут даже наряды и украшения включены. Разве у невест своих нет?

– Это подарки. Ничего, казна не прохудится, – отозвался Санар, благостно оглядывая пруд, мимо которого они как раз шли. – Пусть ниры ни в чем не нуждаются, пока будут у нас гостить. Правители нашей Империи всегда славились своей щедростью, и я не собираюсь становиться исключением.

– Щедрость не есть расточительство, – тихо заметил Геральд и отдал свиток Ламину. – Но воля твоя, Санар.

Они подходили к дворцу, когда навстречу им выбежали две служанки: пожилая Вирга и молодая, которую Геральд

видел впервые. Она-то, приблизившись, первая склонилась перед ним чуть ли не до земли и выпалила:

– Приветствую вас, великий ноэр-ган.

Повисла неловкая пауза. Ее нарушила покрасневшая Вирга, с шипением ткнув молоденькую в бок. Затем она согнулась уже перед Санаром:

– Простите ее, непутевую, великий ноэр-ган. И вы, ноэр-ран, – поклон в сторону Геральда, – Тина новенькая, все перепутала.

– Не гневайтесь, великий ноэр-ган – Тина, осознав свою оплошность, уже сама едва не плакала. – Больше этого не повторится.

– Я прощаю тебя, – ответил Санар, снисходительно улыбнувшись. – Ты ведь не виновата, что мы с ноэр-раном похожи как две капли воды.

– Она скоро научится вас различать, ноэр-ган и ноэр-ран, – с жаром пообещала Вирга, – я прослежу за этим.

Геральд усмехнулся: некоторые, даже прослужив во дворце не один десяток лет, порой отличали их лишь по знакам принадлежности к власти: перстню огненных оханов, особому плетению узоров на головном уборе и прочих деталях. Лишь единицы различали их, не задумываясь. Геральд даже не был уверен, что Вирга одна из них. Возможно, она просто наблюдательна и хитра.

– Вы что-то хотели от ноэр-гана, вэды? – строго спросил советник. – Говорите же! Не задерживайте правителя и его

достопочтенного брата.

– Мы по поводу нирины-ган, – быстро произнесла Вирга. – Она отказывается есть и спать, постоянно плачет. Отвергла уже двух кормилец, а больше в столице нир, что недавно родили дитя, нет. Мы в растерянности и даже панике...

– Поищите кормилицу в других местах, – ответил Санар со свойственной ему невозмутимостью. – В ближайших городах... Это мой приказ. Если какая нира ослушается, окажется в Башне Пепла. Чтобы завтра у нирины-ган была постоянная кормилица. Моя дочь должна быть здоровой и сытой. Отвечаешь за это своей головой, Вирга.

– Да, ноэр-ган, слушаюсь, – служанка сразу сникла. – Сделаю все, что от меня зависит.

– Одежда, одежда... Тебя нельзя отпускать туда в таком виде, – бормотала Агата, стоя у открытого шкафа. – Иначе голову снесут раньше, чем увидишь дочь.

Я мысленно содрогнулась от такой перспективы.

– И вы их еще называете цивилизованными? – проговорила тихо и отложила ручку, которой писала записку подружке. – Варвары они...

– Все относительно, – усмехнулась Агата и достала наконец какой-то невзрачный балахон. – Вот это подойдет...

Следом нашлись еще и простые туфли на тонкой подошве.

– Голову обмотай этим, – передо мной лег шарф из тонкого серо-синего хлопка. – Запомни, без головного убора могут ходить только ниры, женщины-оханы, все остальные должны прятать волосы под платками. И ты не исключение.

– Точно варвары, – прошептала я, снимая с себя свою одежду. – А что с бельем?

– Можешь оставить, – Агата быстро глянула на мой бюстгальтер. – Нормальное белье есть только у оханов. Вэды, простолюдины, в своем большинстве ходят без него. Так, еще надо решить вопрос с языком, – и она направилась на этот раз к комоду, откуда достала широкую коробку и вернулась с ней к столу.

Внутри коробка была разделена на ячейки, заполненные разноцветными таблетками-капсулами.

– Так... Где у нас Бордвейн?.. – Агата принялась водить пальцем по названиям ячеек. – Вот!

Она взяла желто-красную пилюлю и положила передо мной.

– Выпей.

– И я начну понимать их язык? – я осторожно подняла капсулу.

– Будто родилась с ним! – заверила Агата, захлопывая свою коробку. – Но действует она ровно до того момента, пока ты не покинешь Бордвейн. То есть, если решишь вернуться, то больше не сможешь говорить на нем. Мы, ключницы, пьем эти капсулы перед каждым переходом в другой

мир. Правда, многим расхожим фразочкам уже и без них научились, – усмехнулась она.

– А что такое "вальдах"? – слово из того не-сна внезапно всплыло в памяти. Мужчина, точнее, этот ноэр-ган, произнес его в ответ на мой вопрос, кто он. Я думала, он назвал свое имя, но судя по всему...

– Молчи, – сказала Агата. – Это означает «молчи».

Вот как... Оказывается, «великий ноэр-ган» попросту попросил меня заткнуться.

– Готова? – Агата уже снова заводила свои часики.

– Да, – я поправила свое балахонистое платье и шарф на голове. – Готова.

– Значит, слушай сюда, – быстро заговорила ключница. – Я не могу перенести тебя прямо во дворец. Опасно для твоей же жизни. Выйдешь в городе, в толпу. Там точно никто не обратит внимания на твое внезапное появление. Потом ищи дорогу до дворца. Попробуй найти Виргу, она там старшая служанка. Скажи, что от меня и тебе нужна крыша над головой, может, работа. Она не будет задавать лишних вопросов. Должна помочь. Вот еще пару местных монет, купишь себе хлеба или еще чего поесть, если вдруг не сразу встретишь Виргу. Это медные ролли, самые мелкие. Есть еще серебряные и золотые ролли, но у меня такие не водятся.

– Спасибо, – я спрятала монеты в потайной кармашек, который обнаружился вшитым в боковой шов платья. – За все спасибо вам, Агата.

Та махнула рукой:

– Лишь бы толк был от этого! Береги себя! Если надумаешь вернуться, подойди к зеркалу и просто напиши пальцем мое имя. Я потом найду способ связаться с тобой.

– Спасибо! – проникновенно повторила я.

– Удачи, – и Агата приложила часы к выемке.

Зеркало подернулось пеленой, и я шагнула в него, словно нырнула в воду. Даже на миг зажмурилась и затаила дыхание. А когда открыла глаза, на меня обрушилась целая лавина из новых звуков, запахов и красок.

Я оказалась посреди настоящего восточного базара. Справа торговали расписными коврами, чуть дальше легкий ветерок трепал пестрые ткани, а продавец нараспев приглашал всех прикоснуться к ним и ощутить их шелковую гладкость. И я действительно понимала то, о чем он говорит, будто это мой родной язык.

Слева раскинулся прилавок со сладостями и выпечкой, и от него шел такой умопомрачительный аромат, что желудок сразу просяще сжался, а во рту собралась слюна. Рука сама потянулась к монеткам, спрятанным в кармане, но я тотчас одернула себя и отругала. Время для трат еще не пришло! Мало ли для чего пригодятся деньги! Да и как можно наслаждаться сладостями, когда твой ребенок неизвестно где и неизвестно с кем?

Так, соберись, Лиза! Сейчас нужно поскорее найти дворец.

Мои мысли прервал топот лошадиных копыт. Впереди за клубилась пыль, сквозь которую просматривались силуэты всадников. Прохожие сразу разбежались, уступая дорогу, продавцы взволнованно замерли, вытягивая шеи и вглядываясь вдаль.

– Опять куда-то поехали... – услышала я, как перешептываются между собой два старика. – Не сидится им во дворце...

– Расступись! – раздался громкий окрик.

Пыль развеялась, и силуэты стали четче. Пятеро всадников, смуглых, статных, как на подбор. Четверо из них в темных одеждах и головных уборах ехали, образуя крест, в центре которого был пятый. Его туника и плащ отличались богатой вышивкой, на руке сверкал крупный перстень с каким-то желтым камнем. Порыв ветра сорвал с его головы капюшон, открывая темные, слегка растрепанные волосы. Красивое лицо, суровый взгляд, сжатые губы, едва заметная щетина на щеках и подбородке – в нем было что-то неувольно знакомое...

Ноэр-ган? Тот самый? Сердце пропустило удар.

– Чего стоишь как истукан? – меня внезапно толкнули в спину. – Жить надоело? – и рядом какая-то женщина опустилась на колени. Прямо на землю.

Я оглянулась и поняла, что все вокруг сделали то же самое: кто упал на колени, кто просто низко склонился перед всадниками, опустив головы и глаза. Я торопливо после-

довала за ними. Не хватало еще привлечь к себе ненужное внимание. А в голове билась только одна мысль: «Это он, он, он...» Незнакомец из сна. Виновник всех моих бед. Отец моей дочки. Ноэр-ган, правитель империи Гортионы.

Топот вскоре стих, и рынок тотчас вернулся к прежней жизни, точно его сняли с паузы, на которую поставили во время проезда правителя. Я снова огляделась. Исходя из того, что говорили старики, всадники куда-то выехали, значит, дворец находился в той стороне, откуда они скакали. Отлично! Нет худа без добра... И я уже уверенней зашагала вперед.

Вокруг меня продолжал шуметь рынок, а взгляд невольно приковывал то один, то другой прилавок с яркими товарами. Я рассматривала людей, их наряды, поведение, пыталась привыкнуть к ним, повторить, стать похожей, чтобы меньше выделяться из толпы. Чтобы никто не понял, откуда я здесь и зачем.

Солнце между тем поднималось все выше, становилось жарко, хотелось пить. На мое счастье, на пути мне попался фонтан. Люди без стеснения подходили к нему, ополаскивали лицо, зачерпывали в ладони воду и пили ее. Значит, и мне можно немного утолить жажду. Я, осмелев, тоже подошла к нему, набрала в руку холодной воды и с наслаждением сделала несколько глотков.

Рынок вскоре закончился, и мимо потянулись жилые дома, все как один побеленные, с плоскими желтыми крышами, стены некоторых украшали выющиеся растения, а двор-

да все не было видно. Я уже начала бояться, что зашла не туда, поэтому решила уточнить дорогу у детворы, стайкой носившейся рядом с одним из домов.

– Да, дворец там, совсем близко, – махнул, показывая вперед, один из мальчиков, лет пяти-шести на вид. А затем поинтересовался со всей детской непосредственностью: – А вы невеста ноэр-гана?

Я не успела ответить, его одернула девочка постарше, зашептала рассерженно:

– Какая невеста? Думай, что говоришь? Это обыкновенная вэда, посмотри на ее платье...

– Но она красивая, – ответил так же шепотом мальчик.

– Ну и что? Не красивее нир...

Я поспешила оставить их, но признание меня детьми красивой позабавило и даже вызвало невольную улыбку. Мелочь, но приятно... Однако в следующую секунду сердце уже сжималось от тоски: Аня, моя девочка, поскорее бы увидеть тебя...

Наконец впереди, на возвышении, показался дворец, невысокий, но раскинутый в длину. Даже издали была хорошо видна роскошная мраморная отделка фасада и блестящие на солнце золотые узоры на куполообразных крышах. Дворец окружал парк, от ворот до крыльца бежала дорожка из белого камня, всюду пышно цвели кусты роз, шелестели огромными листьями пальмы, по периметру росли высокие тисы, создавая дополнительную живую ограду.

У ворот стояло двое стражников. Они сразу устремили на меня воинственные взгляды.

– Добрый день. Прошу прощения, – я поклонилась, подражая тому, что видела на рынке. – Как мне найти старшую служанку Виргу?

– Это в помощницы наниматься, видимо, – сказал один стражники другому и обратился ко мне уже более миролюбиво: – Тебе вход с другой стороны, спросишь Виргу там. Ее позовут.

– Спасибо, – я поблагодарила стражников и быстрым шагом направилась туда, куда мне показали.

Глава 4

Обходить дворец пришлось долго. Его территория оказалась еще больше, чем я думала. Наконец сквозь ограждение я рассмотрела нечто похожее на задний двор и принялась искать взглядом, где же очередные ворота. Неприметные, скорее, похожие на калитку, они нашлись неподалеку, рядом же маячил одинокий стражник. Судя по его скучающему виду, на главных воротах стоять было веселей и престижнее.

– День добрый! – я приблизилась к нему. – Мне бы Виргу найти. Я пришла наниматься. Помощницей, – уточнила, вспомнив, что упоминали другие стражники.

Он окинул меня недоверчивым взглядом, затем оглянулся за оградой и громко свистнул, подзывая девочку-подростка, которая, сидя на крыльце, что-то перебирала в корзине. Она не спеша поднялась, вытерла руки прямо о серое платье и подошла к нам.

– Виргу позови, – сказал ей стражник. – И пошустрее. А то ходишь, точно спишь на ходу.

– Может, и сплю, – огрызнулась девушка и так же неторопливо двинулась в обратную сторону, вскоре скрывшись за дверями.

В ожидании ее возвращения мы со стражником молчали и делали вид, что не замечаем друг друга. Наконец на крыльце показалась рослая полноватая женщина. Я сразу узнала ее:

видела в зеркале Агаты. Именно она держала мою дочку на руках, пытаясь успокоить.

– Мне не нужны уже помощницы, всех набрали! – крикнула она мне хмуро и взялась за ручку двери, собираясь уйти.

– Я от Агаты! – торопливо воскликнула я.

Вирга замерла и медленно обернулась. Посмотрела на меня уже другим взглядом и направилась в мою сторону.

– Впусти ее, – сказала она уже стражнику, а после мне: – Заходи.

Кажется, получилось! Еще раз спасибо, Агата!

Я проскользнула в открывшиеся ворота, которые стражники тотчас закрыл за мной.

– Я не знаю кто ты и откуда, – тихо заговорила Вирга, ведя меня к крыльцу. – Спрашивать не буду. Помогу чем могу, но наглеть не советую.

– Это не в моем характере, – ответила я. – Буду благодарна за крышу над головой и еду. Меня, кстати, Лиза зовут.

– Лиза... Понятно, – Вирга рассеянно кивнула. – Надолго к нам?

– Еще не знаю, – ответила я. – Может, и навсегда.

Вирга покосилась на меня с удивлением.

– Так долго я кормить тебя и опекать не смогу...

– Что вы, я и не прошу об этом, – улынулась я. – Мне бы работу какую, при дворце...

– Именно при дворце? А если в другом месте найду?

– Мне бы лучше при дворце, – я посмотрела на нее умоляюще. – Это важно...

– Важно? – хмыкнула женщина с подозрением. – Ладно, я обещала, что не буду ничего спрашивать... Пристрою тебя куда-нибудь на кухню. До того, чтобы служить в дворцовых покоях еще постараться надо... Но может и придумаю что-нибудь. Тебе повезло, что грядет отбор невест для ноэр-гана. Событие редкое, гостей будет много, понадобится больше прислуги, любой...

Значит, ноэр-ган уже и невесту себе подыскивает? Сделал ребенка, украл у матери, теперь устраивает свою личную жизнь... Расчудесно, что и сказать. В эту минуту этот тип у меня вызвал еще большую неприязнь, граничащую с ненавистью.

Вирга провела меня в просторную кухню. В глаза сразу бросалось всякое отсутствие техники, что, впрочем, было ожидаемо. Зато в углу пыхала жаром каменная печь, а у открытого очага плотный мужчина жарил на вертеле тушку какого-то крупного животного. Длинный стол в центре обступили несколько девушек и со скоростью, которой позавидует кухонный комбайн, чистили и шинковали всевозможные овощи. Неподалеку женщина постарше в большом чане с горячей водой мыла посуду, а вторая протирала ее и расставляла на полки в буфете. На меня, когда мы появились в кухне, никто не обратил особого внимания. Я удосужилась лишь нескольких взглядов, но и в них не читалось какого-то удив-

ления или интереса.

– Голодная? – спросила меня Вирга.

– Немного, – призналась я.

Вирга кивнула и исчезла за невысокими дверьми, похоже, кладовки, а вернулась с куском ветчины и ломтем хлеба. После передо мной появилась чашка с простой водой.

– Какую же работу тебе дать? – вздохнула Вирга после, оглядывая кухню. – Что умеешь?

– Наверное, все, – я пожала плечами. – Могу мыть посуду, чистить овощи, готовить тоже умею... Я не боюсь никакой работы, – добавила с жаром.

Вирга вместо ответа взяла мою руку, покрутила, разглядывая ее, затем вздохнула:

– А работать ты особо и не привычная. Ни мозолей, ни трещин...

– Я все смогу! – заверила ее я.

Только бы как-то попасть к моей малышке, только бы увидеть ее...

И в этот миг, словно некое провидение сжалилось надо мной, в кухню выбежала покрасневшая девушка и сразу бросилась к Вирге:

– Я больше так не могу! Не могу... Она плачет и плачет.

– Ох, Галлео всемогущий, – Вирга вздохнула еще тяжелее и всплеснула руками. – Вот же еще и эта напасть!

– Сил моих нет больше... – продолжала девушка. – Сердце разрывается от жалости, уши глохнут, а руки отваливаются

укачивать ее...

– Может, я могу чем помочь? – с замиранием в голосе спросила я.

– Да чем ты поможешь? – отмахнулся Вирга.

– Вы же о... ребенке говорите, да? А я умею с детьми обращаться.

– Ребенок... – грустно усмехнулась Вирга. – Это не просто ребенок! А нирина-ган, дочь правителя... Только кормить ее некому. Голодает дитя. Ничью грудь не признает! А уж скольких кормилец перепробовали... Завтра утром должна еще одна приехать, да как дотянуть до утра-то?

– Я могу покормить... – предложила я, уже дрожа от нетерпения, а еще страха, что мне откажут. – У меня есть молоко...

– Что ж ты... А ребенок где? – Вирга уже глядела на меня по иному.

Я на это развела руками и опустила глаза, а она поняла мой жест по-своему. Похлопала сочувственно по плечу и сказала:

– Ничего, крепись. Дитя свое всегда тяжело терять...

– Но я могу покормить... – робко повторила я. – И укачивать могу сколько угодно.

– Не можешь, – Вирга сокрушенно покачала головой. – Нирина-ган должна кормить только нира, из охан, а вэдам нельзя... Не положено.

– Но ребенок же хочет есть! – отчаянно воскликнула

я. – Разве не жестоко заставляя его голодать из-за каких-то предрассудков и предрассудков и предрассудков?

– Тише, – шикнула на меня Вирга. – Чего раскричалась? И почему ты решила, что нирина у тебя грудь возьмет?

– Но можно ведь попробовать... – я проникновенно посмотрела на нее.

– А и правду, Вирга, – зашептала девушка. – Пусть попробует. Выбора у нас все равно нет. И сил тоже нет. А если нирина-ган ее примет, то мы просто никому не скажем...

– Слушайте, но неужели вашему ноэр-гану правила важнее жизни дочери? – уже более возмущенно спросила я.

Мало того, как он поступил со мной, так еще и над дочкой издевается!

Вирга начала нервно кусать себе губы, раздумывая, а после махнула рукой:

– Ладно, идем. Попробуем, варшан с тобой... У самой сердце беспокойно из-за нирины-ган, тяжело выносить ее плач...

Вирга шла медленно, чуть подхрамывая, и я с трудом сдерживалась, чтобы не обогнать ее. Длинные коридоры, лестницы – я даже не смотрела по сторонам, ничего не замечала, все мысли были только о дочке, а сердце бешено стучало в предвкушении долгожданной встречи. Тина, вторая девушка, тоже шла с нами и, сдвинув брови, что-то тихо шептала себе под нос.

– Главное, чтобы тебя никто не заметил, – ворчала Вирга,

постоянно оглядываясь.

– Я пойду вперед, проверю, чтобы никого не было, – предложила Тина и сразу ускорила шаг, удаляясь от нас.

– Вы боитесь, чтобы ноэр-ган меня не увидел? – мой вопрос против воли прозвучал язвительно, но Вирга, если и заметила это, то не подала вида.

– Ноэр-ган здесь не бывает, а вот тех, кто может ему донести о посторонних в покоях нирины, можно и повстречать ненароком, – ответила она

– А где мама девочки? – спросила я осторожно.

– Нет у нее матери, – резко отозвалась Вирга.

– Умерла?

– Нет, живет далеко.

– Как так? – я очень старалась, чтобы в этот момент мой голос не дрожал.

– Сложно объяснить. И долго. Нирина-ган – не просто дочь правителя, она наше спасение, наш оберг... Рождена от иномирянки, как того велят Огненные писания.

– Действительно, сложно... – отозвалась я тихо.

Но тут услышала детский плач, и сердце сжалось от боли и радости одновременно. А следом появилась Тина и со словами:

– Все спокойно, – приоткрыла одну из дверей и жестом поманила за собой.

Я вошла в комнату – и забыла обо всем на свете. Подбежала к детской кровати и взяла дочку на руки, прижала к себе,

стараясь не заплакать от переизбытка нахлынувших чувств. А малышка сразу стихла и закричала.

– Глянь ты, замолчала... – донесся до меня удивленный шепот Тины.

Я между тем уже одной рукой торопливо расстегивала ворот своего неудобного платья, чтобы высвободить грудь. Дочка припала к ней сразу, цепляясь за нее маленькими пальчиками и жадно глотая молоко. Как хорошо, что оно не успело перегореть...

– Вот те на... – это уже Вирга подошла ближе. – Ест! Она наконец ест! Глазам не верю...

– И ушам, – хихикнула Тина.

Я же отрешенно улыбалась, наслаждаясь близостью с малышкой. Мы снова вместе, снова...

Анюта насытилась быстро и тут же уснула.

– Верни ее в люльку, – велела Вирга. – Спасибо, что накормила, но тебе надо уходить.

– Неужели я не могу побыть рядом? – я вцепилась в перила кровати, не в силах отойти от дочки. – Если проснется, я снова ее покормлю, убаюкаю... Могу и пеленки сменить!

– Может, что-нибудь придумаем? – шепнула Вирге Тина. – Всем спокойнее будет... Вдруг удастся даже поспать ночью?

Вирга снова погрузилась в мучительные раздумья, после которых велела Тине:

– Принеси Лизе платье служанки, ну и все к нему... Бу-

дем всем говорить, что новенькая. Только никому не признаваться, что кормишь нирину, понятно? – это уже было адресовано мне.

Я кивнула.

– Сейчас вернется Тина и все тебе покажет что где... Ближе к вечеру подыщу тебе место для сна.

– Спасибо, – я улыбнулась ей, затем с нежностью посмотрела на дочь: все-таки высшие силы существуют и помогают мне!

Вскоре вернулась Тина, принесла мне новое платье, в которое я быстро переоделась. Мое же она забрала, оставила мне только мой шарф, которым я покрывала голову. После Тина пробежалась по комнате, показывая, что где лежит, затем провела по коридору, рассказав, что находится на этаже за каждой дверью.

– Если возникнут вопросы, лучше подожди меня, а не бегай по дворцу, – предупредила она. – Еще заблудишься. Я иногда буду отходить, но ненадолго, поэтому жди моего возвращения.

– Хорошо, все поняла, – заверила я, мечтая поскорее вновь оказаться наедине с дочкой.

Анюта спала сладко и непривычно долго, наверное, сильно вымоталась за эти два дня одиночества. Потом же я снова ее покормила и даже сменила пеленки, хотя никогда ничего подобного не делала. Все же одноразовые подгузники – одно из лучших изобретений человечества, честь и хвала тому,

кто их придумал! Жаль, что в этом мире все по-другому и приходится все делать по старинке.

– Я могу и ночью посидеть, – предложила я, когда Тина пришла вечером сменить меня. – Мне нетрудно...

– Ну ладно, – Тина, в отличие от Вирги, была рада перепоручить свои обязанности кому-то другому, а именно сейчас – мне. – Ты все равно лучше с ней справляешься. Но если что – я в соседней комнате, зови.

– Я забыла спросить, Тина, – окликнула я девушку, когда та собралась уходить. – А как зовут нирину-ган? У нее ведь есть имя?

– Анна. Но мы ее зовем только «нирина-ган».

Анна... Значит, они все же удосужились узнать и оставить ей ее имя, и на том спасибо. Сохранили тем самым в ней частичку мира, в котором она родилась.

Ночью спала урывками, сидя в кресле около кровати, и все прислушиваясь к сопению и кряхтению малышки. Под утро, после очередного кормления, я взяла ее к себе на руки, и снова задремала.

На рассвете разбудили меня чьи-то тяжелые шаги. Я открыла глаза – и чуть не подскочила от неожиданности, а заодно и страха. Надо мной возвышался ноэр-ган собственной персоной. Вблизи он казался еще выше и мощнее. И эти глаза... Темные, с трепещущим огоньком в глубине. Я помнила их, словно тот сон мне снился вчера, а не без малого год назад.

– Кто ты такая? – между тем произнес ноэр-ган. – Я тебя никогда раньше не видел.

Глава 5

Не знает он меня, как же... Вспыхнувшее было возмущение потухло под очередной волной страха. Если сейчас начну дерзить, становиться в позу, он может выдворить меня не только из этой комнаты, но и из дворца. Если вообще не прикажет казнить. Вдруг у них здесь это практикуется?

Я подхватила с места и сообщила внезапно осипшим голосом:

– Я присматриваю за нириной-ган... Меня Вирга наняла...

– Давно? – ноэр-ган смерил меня взглядом.

– Вчера. Днем.

Дочка в этот момент проснулась, заерзала и захныкала.

– Т-ш-ш, – шепнула я ей и принялась легонько укачивать.

Ноэр-ган смерил меня непонятным, будто настороженным взглядом, затем спросил:

– Ее кормили?

– Да, немного, – тихо ответила я, не поднимая на него глаз.

«Только не спрашивай, кто кормил... Только не спрашивай... – мысленно призывала я стоящего перед собой мужчину. – Не знаю, смогу ли соврать...»

Однако ноэр-ган на это лишь кивнул и пошел прочь. Когда он покинул спальню, я обессиленно упала обратно в кресло. Вот и встретились.

И какого черта его принесло сюда? Вирга же говорила, что ноэр-ган сюда не заходит! Или это мое такое счастье? Надеюсь, эта встреча не повлечет за собой никаких последствий для меня... Я готова мириться со всем, только бы быть рядом со своей дочкой.

– Ну как вы тут? – спросила Тина, заглянувшая чуть позже.

– Ноэр-ган приходил, – призналась я.

– Да ты что? – на лице девушки отразился испуг. – И что сказал?

– Ничего. Просто спросил, кто я. Я ответила, что новая служанка.

– Правильно, правильно, – закивала Тина. – Ну ничего, скоро приедет кормилица, и все будет хорошо.

«Для кого хорошо?» – чуть не спросила я в отчаянии. Ну точно не для меня...

– А если нирина отвергнет и ее?

– Не хочу даже думать об этом! – махнула рукой Тина. – А ведь сегодня еще и праздник. Нирину-ган будут представлять народу... Ох, сколько же еще дел!

Та самая кормилица из благородных оханов прибыла во дворец через несколько часов – высокая, красивая брюнетка с надменным выражением лица. Вместе с ней прибыли несколько служанок и ее же ребенок, мальчик месяцев пяти. Крупный, толстощекий и на зависть спокойный: с момента, как они всей процессе вышли из экипажа, он даже ни пикнул

и не проснулся. Сладко спал на руках у служанки с чем-то похожим на соску во рту. Меня тут же увели от дочки, и мне оставалось молить всех местных и неместных богов, чтобы Аня тоже не приняла эту женщину-демона...

Потянулись минуты тревожного ожидания, когда вернется Вирга или Тина и что-нибудь расскажут. Я все это время просидела в кухне, помогая девушкам-кухаркам с овощами, но мысли мои были в комнате Ани. Наконец появилась Вирга, с улыбкой на лице. Сердце кольнуло... Неужели?..

– Приняла! – торжественно огласила она. – Нирина-ган приняла новую кормилицу, ниру Лауру... Уж не знаю, что она сделала, но дитя перестало плакать и крепко спит... Хвала Галлею, сжалился над нами! Наслал на нас мир и покой...

Все слуги вокруг радостно закивали, зашумели, и только я не могла скрыть боли, пронзившей меня изнутри. Это что же получается, меня больше не пустят к дочери? Я только нашла ее, только смогла взять на руки...

– Вирга, – позвала я женщину.

– Чего тебе? – она продолжала улыбаться.

– Разреши мне прислуживать на том этаже, где покои нирины-ган... – порывисто попросила я.

Улыбка сразу сползла с лица Вирги. Она пристально посмотрела на меня, после произнесла:

– Я подумаю, – и ушла.

– Давай пошустрее, – одернула меня главная кухарка, – овощи скоро понадобятся...

Вскоре в кухню пришла Тина и сразу направилась ко мне.

– Ты как тут? – она тоже вся светилась, отчего настроение становилось только хуже.

– Нормально, – ответила я, дорезая последнюю морковь. – А у вас там как дела? Как нирина-ган?

– Хорошо! Сейчас ее переодевают к встрече с народом.

– Не плачет?

– Нет, хвала богам, – Тина воздела глаза к небу. – Спокойная и послушная... Кто бы мог подумать, что ей приглянется именно нира Лаура, – понизив голос, добавила она. – Мне самой она не очень нравится. Спесивая какая-то...

Наверное, я должна уже радоваться, что моей дочке сейчас хорошо, не грустно и не голодно, вот только сердце страдало и плакало в разлуке с ней.

– Сходим, посмотрим, как нирину ноэр-ган будет представлять народу? – предложила вдруг Тина. – Я знаю одно местечко, откуда все хорошо видно.

Упустить возможность увидеть снова дочку? Да ни за что! Пусть хотя бы и издалека.

– Конечно ходим, – согласилась я.

– Тогда заканчивай со своими овощами и идем. Скоро начнется...

Тина провела меня какими-то окольными путями, и мы оказались в парке, около пышных кустов, усыпанных крупными оранжевыми цветами. Отсюда открывалась вид на длинный балкон дворца, на котором уже собрались какие-то

люди в ярких одеждах, по-видимому приближенные ноэр-гана. Балкон выходил на городскую площадь, которая так же была уже заполнена жителями столицы. Стоял возбужденный гул, временами раздавался смех и громкие восклицания. Но все в раз стихло, стоило на балконе показаться ноэр-гану. Сегодня он был одет в лазурную тунику, расшитую золотом, поверх – плащ на несколько тонов темнее. И все такой же суровый, цепкий взгляд.

Я собралась спросить у Тины, где же нирина-ган, но слова застряли в горле: на балкон вышел еще один... ноэр-ган. Только уже в красных одеждах.

– Это... – выдохнула я, пытаюсь сформулировать мысль. – Их двое?

– Ну да, – хихикнула Тина, потешаясь над моим удивлением. – У ноэр-гана Сарана есть брат-близнец, ноэр-ран Геральд.

– И кто из них кто? – уточнила я.

– Я сама еще путаю, – Тина, смеясь, прикусила губу. – Но судя по одежде, то в красном – сам ноэр-ган, а в синем – его брат. На самом деле, их почти все путают. Чтобы не попасть впросак, при встрече смотри на перстень. У ноэр-гана он крупный, камень белый с красными прожилками, и форма такая... угловатая, – и она начертила в воздухе ромб. – Его он никогда не снимает. Этот перстень носят все правители Гортионы, его надевают при вступлении на престол. А ноэр-ран может носить любые другие украшения. Чаще все-

го с черными камнями или синими. Этому меня Вирга научила недавно, чтобы больше не позорилась перед ноэр-ганом, а то уже был случай... На днях.

Перстень? Перстень... Я попыталась вспомнить, было ли что-то на пальцах у ноэр-гана сегодня утром, когда он приходил в комнату к Ане, но память подводила. Видимо, сказались страх и волнение.

А дальше ноэр-ган начал приветственную речь, благо, она не заняла много времени, а следом та самая кормилица принесла Анюту. Дочка снова спала и даже не высказала возмущения, когда ее передали на руки ноэр-гану, а после раздались громкие овации со стороны народа на площади.

– Ох, Галлео, как же это чудесно, – Тина приложила ладони к щекам. – Такой волнительный момент. А нирина-ган так спокойно себя ведет, не плачет... Нира Лаура – просто удивительна.

– А где ее муж? Не приехал с ней? – спросила я, борясь с безумной ревностью и страдая, что не могу сама взять на руки своего ребенка.

– Нет. У ее мужа некая важная должность в Чаурии, он не мог ее оставить. Поэтому нира прибыла одна.

Церемония длилась недолго. Ноэр-ган произнес еще пару слов, затем призвал людей веселиться сегодня до ночи и покинул балкон в сопровождении брата. Анюту тоже унесли, и от этого на сердце стало совсем горько.

Тина звала меня вечером повеселиться, но я отказалась.

Сейчас все мои мысли стремились только к дочке. И вообще, что-то я, дала слабинку и впала в уныние, хотя раньше обещала себе, что этого не случится. Все происходило так быстро и точно на качелях: вверх-вниз, радость-боль, надежда-отчаяние...

И вот последнее толкнуло меня на следующий поступок: вопреки запрету я отправилась к Аняте. Дорогу я успела запомнить раньше, оставалось сделать так, чтобы не попасть кому-то на глаза. Меньше всего, конечно, снова хотелось увидеть ноэр-гана. При одном воспоминании о нем внутри все сжималось и начинали бурлить самые противоречивые чувства.

Было еще одно препятствие на моем пути к дочери: ее новая кормилица. Я не знала, находится ли она постоянно рядом с ней или же приходит лишь тогда, когда нужно покормить Аняту. Мне повезло заметить, как эта Лаура выходит из спальни дочки. Я успела спрятаться за колонну и подождать, когда та скроется в другой комнате. А еще услышала, как она сказала кому-то:

– Теперь проспит до утра, – и дверь закрылась.

Неужели она оставила Аню одну? Может, еще и на ночь? Сердце заколотилось от волнения и возмущения. Я подбежала к спальне дочки, приоткрыла дверь, заглядывая: действительно одна!

Аня спала, как и сказала за Лаура, а во рту у нее была такая же «соска», как и у сына кормилицы. Я осторожно по-

гладила дочку, потрогала за пальчики, щечку. Не выдержала и взяла на руки. Она даже не пикнула. Возможно, сказывалось мое нервное напряжение, но такой глубокий безмятежный сон ребенка вызывал у меня неясную тревогу. Я знала, что рискую, но все же потянулась к этой чертовой соске, желая достать ее, проверить, что будет. Но в этот момент дверь распахнулась. Сердце ушло в пятки, я застыла, боясь шевельнуться.

– Что ты тут делаешь? – раздался тихий голос Вирги, и меня слегка отпустило. – Положи нирину-ган обратно.

– У меня грудь разрывается от молока, – прошептала я, чувствуя, как глаза наливаются слезами. Эти слова, совсем лишние в этой ситуации и моем положении, вырвались сами собой. – А еще ее оставили одну... Вдруг что случится? – добавила хрипло.

– Верни в колыбель нирину-ган и иди за мной, если не хочешь вылететь из дворца. Иначе забуду, что ты пришла от Агаты, – тон Вирги стал жестче.

Руки тряслись, а сердце рвало на части, когда я возвращала дочь в кроватку. На секунду все же задержалась, рассматривая личико.

– Идем! – одернула меня Вирга, и я вынуждена была последовать за ней.

Она привела меня в свою комнату, взглядом показала на стул:

– Садись.

Затем испытующе посмотрела на меня и задала вопрос, от которого сердце подскочило к самому горлу:

– Ты ее мать, да? Ты та самая вьетта, которая родила нашу нирина-ган?

На глаза набежали слезы. Я закрыла лицо ладонями и кивнула.

– Теперь понятно... – вздохнула Вирга. – И то, что Агата попросила за тебя, и твоя почти сумасшедшая привязанность к нирина-ган... И то, как она успокоилась на твоих руках. Зря ты сюда пришла... Зря...

– Но я ее мать! – хрипло воскликнула я. – Какая мать может оставить своего ребенка? Жить без него?

– Ты не должна была ее помнить...

– Не должна, но помню. Не знаю почему, – ответила я. – Мы с Агатой решили, что это из-за того, что в момент похищения дочка была не со мной, а с моей подругой...

– Беда, если так, ой беда... Для тебя беда, понимаешь? – Вирга села напротив меня за стол, подперла щеку кулаком. – Представляешь, если ноэр-ган узнает, что мать нирины здесь?

– И что будет? – спросила я с вызовом. – Убьет меня? Четвертует?

– Да ладно тебе – убьет, – Вирга отмахнулась. – Не убьет. Отошлет в твой мир обратно, наверное... Но... Как знать? Еще никогда вьетта не приходила за своим ребенком.

– Что ж ваш ноэр-ган такой жесткий и равнодушный? –

в сердцах произнесла я. – Пытается оплодотворить десяток женщин за ночь, отнимает ребенка, а потом к нему даже не подходит, почти не интересуется... Только сегодня с балкона помахал как флагом и после обратно отдал слугам, словно эта дочь и не нужна ему. Зато готовится выбирать себе жену из оханов, которая и родит ему наследника...

– Тише ты, тише... – хмыкнула Вирга. – Разболталась тут... А ноэр-гана пожалеть надо, а не злиться на него.

– Жалеть? – я опешила от такого заявления, нервно улыбнулась. – За что мне его жалеть? За то, что не спрашивая, воспользовался моим телом? Лишил мужа, ребенка? Перевернул мою жизнь? За то, что теперь я не имею права даже взглянуть на собственную дочь?

– Он пожертвовал своей душой ради благополучия империи, – тихо проговорила Вирга.

– Как это понимать? – я посмотрела на женщину с недоверием.

– Проходя ритуал, ноэр-ган в каждой из виетт оставляет часть своей души, – ответила Вирга. – Это как подарок за то, что ими воспользовались против воли. Частичка его души дарует виеттам крепкое здоровье и удачу, понимаешь? А сам он остается пустым. Не способным любить и жалеть. Зато беспристрастным, готовым рассудить любой спор и выбрать справедливое наказание преступнику. Но нашему ноэр-гану еще повезло: у него осталась способность хоть иногда улыбаться и что-то чувствовать. Но, говорят, и это от него уско-

ре уйдет. Поэтому его будущей супруге придется нелегко. Иметь в мужьях того, от которого невозможно получить ни ласки, ни любви...

– Душа, разделенная на десять частей? – переспросила я.

– Да, такова плата за мир и благополучие нашей империи.

– Значит, и во мне есть часть его души? – я невольно прислушалась к себе. Ничего особенного не чувствую.

– Выходит, что так, – Вирга чуть улыбнулась.

– Все равно, это так странно... Непонятно... – прошептала я. – У нас ничего подобного нет...

Вирга развела руками:

– Такова особенность оханов. Поэтому не надо его ненавидеть, детка... Он и сам заложник своего положения.

– Сейчас меня волнует только моя дочь, – произнесла я. –

И как сделать так, чтобы я могла ее видеть.

– Я разрешу тебе прибираться на том этаже, но с одним условием, – Вирга поднялась, подошла к навесному шкафчику, достала оттуда пузырек из матового стекла. Она поставила его передо мной: – Ты выпьешь вот это.

– Что это? – я не спешила брать пузырек в руки.

– Выпей, не спрашивая, – ответила Вирга, внимательно глядя на меня. – Если доверяешь мне. Этот отвар не навредит тебе, только поможет. Я специально сделала его сегодня для тебя.

– Как так можно? А если я потеряю память от него? Или усну, а вы меня отправите обратно в мой мир? – выразила

я сомнение.

– Значит, не доверяешь, – Вирга забрала пузырек.

– Пойдите! – воскликнула я. – Почему вы просто не скажете, что это?

– Потому что ты не выпьешь его, сглупишь...

– Сейчас вы разговариваете со мной как с дурочкой или несмышленным ребенком, – посетовала я. – Можно мне самой сделать выбор? А там посмотрим, глупо это будет или нет?

– Ладно, так уж и быть... Скажу, – Вирга вернулась ко мне. – Это средство избавит тебя от молока. Тебя все равно не подпустят кормить ребенка, а сама будешь страдать. Особенно, если окажешься с ней рядом. Оно пропадет и без того, но мучиться будешь дольше. А так на ночь выпьешь, и утром как ничего и не было.

Я сжала голову руками, стиснула зубы, пытаюсь не заплакать.

– Решайся, – поторопила Вирга.

– Ладно, – проговорила я одними губами. – Давайте...

– Это разумно, – женщина успокаивающе похлопала меня по плечу. – Так ты получишь хотя бы свободу...

Слабое утешение, но... Я сделала глоток, поморщилась от горького вкуса.

– До дна пей, вот так... – подбодрила Вирга. – А утром можешь подниматься на этаж, где твоя дочь... Разрешу тебе там убирать.

– Спасибо, – шепнула я.

– Главное, держи себя в руках и веди себя незаметно.

– Хорошо...

– Ну вот, а теперь иди спать... Завтра рано вставать.

Я поднялась и направилось было к двери, но потом обернулась и спросила:

– Вирга, а откуда вы знаете Агату?

Женщина ответила не сразу, затем бросила через плечо:

– Помогла она мне как-то... Жизнь спасла. Теперь я у нее в долгу...

Глава 6

– Великий ноэр-ган, я к вам с дурными новостями, – советник с поклоном вошел в покои Санара.

– В чем дело, Ламин? – ноэр-ган повел бровью и отложил в сторону кисть.

В часы своего отдыха он предпочитал рисовать, запечатлевая на холсте все, что хотя бы немного вызывало у него эмоции. Сегодня, например, это был черный дворовой кот, который случайно забрел в его спальню и разлегся на его кровати. Служанки устроили из-за этого визг, Вирга сто раз извинилась, что не уследила, а Санара это позабавило. Он даже хотел было оставить этого кота в своих покоях, но потом передумал. Санар и прежде был равнодушен к животным, теперь же и подавно. В этом они с братом были полной противоположностью: Геральд с детства любил возиться со щенками и днями пропадать в конюшнях.

– Что за новости, говори же, – поторопил Санар советника.

– На юге империи началась засуха, – ответил Ламин. – Дождя там нет уже десятые сутки. Если так продолжится, то урожай погибнет... И мы останемся без запасов хлеба и плодов.

– Десять дней – не срок, – отозвался Санар. – Уверен, дождь начнется со дня на день.

– Но погодные маги, к сожалению, дают неутешительные прогнозы, ноэр-ган...

– Они могут ошибаться, – в тоне Санара проскочило легкое раздражение. – Теперь у нас есть нирина-ган, а значит, ничего страшного произойти не может. Скоро все образуется, вот увидишь.

– Да услышат вас боги, великий ноэр-ган! – Ламин поклонился и вышел.

На сердце и в мыслях у советника было тяжело: не смотря на уверения ноэр-гана, он предчувствовал беду.

– Чем озабочен, Ламин? – окликнул его ноэр-ран, проходивший мимо. – О чем вздыхаешь?

И Ламин поделился с ним той же новостью о грядущей засухе. Геральд заметно озаботился этим, ненадолго даже ушел в себя, о чем-то размышляя, затем сказал:

– Надо подумать, как обеспечить южные провинции питьевой и оросительной водой на случай, если засуха действительно затянется. Займись этим, Ламин. Ну и если совсем будет плохо, придется обратиться за помощью к империи Леграсс, водным оханам.

– Это может нам дорого стоить, – вздохнул Ламин.

– Будем надеяться, что сможем справиться с этим бедствием сами.

– Конечно, ноэр-ран, – советник вежливо улыбнулся. – К тому же теперь у нас есть нирина-ган Анна, она с помощью богов защитит нас ото всех бед.

На лицо Геральд набежала тень. Он кивнул с некоторой задержкой, словно снова задумался о чем-то, и направился от Ламина прочь.

Эта демоница Лаура, что приставили к моей Анюте, нравилась мне все меньше и меньше. Я следила за ней каждую свободную минуту, пытаюсь уличить... сама не знаю, в чем. Но дочка оставалась по-прежнему тихой и много спала.

– А чего ж ей не спать? – осекла меня Вирга, когда я поделилась с ней своими переживаниями. – Младенцы в этом возрасте все много спят! Тут радоваться надо, а не тревожиться...

– А эта соска, вам она не кажется подозрительной? – не отступала я. – И у сына ее такая же...

– Соска как соска, – Вирга пожала плечами, а после нахмурилась. Но больше ничего не сказала.

Особенно тяжело было видеть, как эта Лаура кормит мою Анюту. И хоть настойка Вирги подействовала, как и обещалось, к утру следующего дня, во мне все еще теплилось желание приложить дочь к своей груди.

Самыми радостными моментами были те, когда Лаура уплывала есть или отдыхать, а я могла хоть чуть-чуть понынчиться с Анютой. Да, все это делалось с оглядкой и опаской, и порой меня просто разрывало от чувства несправедливо-

сти, но все же в эти минуты я была счастлива. Складывала их в копилку памяти, в потом доставала перед сном и перебирала, как самое дорогое сокровище. Странно, но я почти не думала ни о Леше, ни о родителях, скучала лишь по Сашке и переживала, как она там, отдала ли ей Агата письмо и правильно ли все объяснила.

Прошла неделя, как я оказалась в этом мире, и за все это время я еще ни разу не покидала дворец. Да и не испытывала в этом нужды, поскольку была вся погружена в мысли о дочке. Поэтому восприняла без всякого энтузиазма предложение Тины прогуляться на базар.

– У нас сегодня свободный вечер! И мы имеем право на отдых и даже развлечения, – с жаром уговаривала она меня, а я все сопротивлялась.

– Действительно, сходите погуляйте, – встряла в наш разговор Вирга.

– Но я не хочу, – упрямылась я.

– Сходи! – почти приказным тоном повторила Вирга. – Ведешь себя как старуха. Даже я бы пошла с вами, если бы не этот треклятый отбор! Скоро доставят новые одеяла и подушки для невест, надо проследить, чтобы все было по списку и в порядке. А вы гуляйте, пока есть время. Скоро его ни у кого из нас не будет... Как наедут эти... – она махнула рукой и пошла дальше по своим делам.

Тине все же удалось уговорить меня и вытянуть за пределы дворца. К тому же по такому случаю Вирга выделила нам

по несколько монет «на сладости и побрякушки», поэтому в город мы шли не с пустыми руками.

Рынок все так же шумел, пестрел всеми цветами радуги и окутывал сладко-пряными ароматами. И я не заметила, как с головой нырнула в его веселую суету и даже сама стала улыбаться.

Вот только гул голосов внезапно вновь нарушил стук лошадиных копыт. Снова вдалеке между торговых лавочек взметнулась пыль, раздался властный окрик. Правда, на этот раз никто не спешил упасть ниц, просто расступались и продолжали заниматься своими делами, а чуть позже и я увидела, что всадник – ни ноэр-ган, а некий другой господин, но не менее важный и напыщенный на вид.

Всадник был уже совсем близко, когда я случайно заметила девушку, которая, словно не видя ничего вокруг, брела по мостовой. На лошадь она тоже не обращала внимания. Стук копыт был все громче и ближе, всадник же, казалось, даже не собирался сбавлять скорость и мчался прямо на девушку.

Моя реакция была спонтанной и быстрой. Я бросилась к девушке, толкнув ее в сторону, и мы вместе полетели на обочину.

Лошадь промчалась в шаге от нас, засыпая пылью и песком, и только когда она скрылась за поворотом, я рискнула подняться. Девушка продолжала лежать ни живая, ни мертвая и тарачиться на меня огромными голубыми глазами.

– Вы в порядке, нира? – спросила я, быстро оценивая ее

дорогой наряд, украшения и светлые ничем не прикрытые волосы — так одеваться могли себе позволить только оханы.

Она кивнула и наконец произнесла:

– Спасибо. Спасибо большое! – уже с жаром повторила девушка. – Ты спасла меня! О, Галлео, как же я невнимательна! Задумалась, глупая, и чуть не попала под копыта этой ужасной лошади!

– Главное, что все обошлось, – я улыбнулась и протянула ей руку, помогая подняться.

Девушка охотно приняла помощь, и вскоре мы обе были на ногах, отряхивая платья от грязи.

– Прости, что заставила тебя рисковать собой из-за меня, такой непутевой, – продолжала сокрушаться незнакомка.

– Я делала так, как велело сердце. Будь на вашем месте кто-то другой, поступила бы так же, – ответила я, испытывая некоторое смущение.

– Ты очень добрая и смелая, – девушка улыбнулась. И вдруг предложила: – А давай я тебя угощу чем-нибудь в благодарность? Что ты любишь? Ореховые пирожные? Медовый пирог? Фруктовый щербет?

– Не стоит, нира... – я растерялась и принялась искать глазами Тину, но ее нигде не было видно. Ушла вперед? Не заметила, что я отстала? Хорошо, что я знаю дорогу и смогу дойти до дворца сама.

– Нет-нет, отказа не принимаю! – между тем воскликнула девушка и взяла меня за руку. – Смотри, вон лавка со сладо-

стями. Там и чай подают! Идем!

И она потащила меня к большому прилавку со всякой выпечкой, рядом с ним находилась небольшая веранда под цветастым навесом, где стояли круглые столики и плетеные кресла. К нам сразу подошла улыбчивая старушка в высокой чалме, поклонилась и предложила сесть за свободный столик.

– Чего желаете, нира? – спросила она, глядя только на мою спутницу. Видимо, решила, что я ее служанка и не стою внимания.

– Ваш самый вкусный пирог и самый вкусный чай! – ответила ей девушка весело и положила на стол серебряный ролли.

Старушка подхватила монетку и убежала, а девушка повернулась ко мне и сказала:

– Меня зовут Рамина.

– Меня Лиза, – представилась я.

– Необычное имя, – усмехнулась Рамина.

Я на это пожала плечами.

– Ты местная?

– Я служу во дворце, – ответила я.

– Правда? – глаза Рамины загорелись.

– Да, но совсем недавно. И я приехала сюда... издалека.

– Понятно... Я тоже, – Рамина вдруг стала грустной. – И скоро тоже окажусь во дворце...

– Вы собираетесь там работать? – я с сомнением снова

окинула взглядом ее наряд.

– Нет, – она печально усмехнулась. – Я одна из невест ноэр-гана.

От удивления я не нашлась что ответить. Вот так поворот... А в следующую секунду в голове пронесла ревнивая мысль: значит, эта Рамина, возможно, станет мачехой моей Анюты. А если дочка полюбит ее как мать?..

– Тогда почему вы сейчас здесь, на рынке, а не во дворце? – мой тон стал прохладнее, и я ничего не могла с этим поделаться. – Еще и одна, без служанок и охраны...

– Ох, Лиза, нет у меня ни служанок, ни охраны... – Рамина опустила глаза. – И на отбор этот треклятый я совсем не хочу.

– Но вы же здесь...

– У меня нет выбора, – вздохнула Рамина. – Мне пришло приглашение, а я не имею права отказаться от этого. Видишь ли... Моя семья давно разорилась, отца за долги заключили в тюрьму, мама тяжело заболела и умерла, и пять последних лет я живу с бабушкой. Все, что у меня сейчас есть – это моя фамилия, которая принадлежит одному из древних родов. Поэтому мне и прислали приглашение на отбор. Бабушка говорит, что это мой шанс выбраться из нищеты. Она одолжила денег, чтобы пошить мне наряды, купить обувь и кое-что из украшений... Чтобы я не выглядела совсем замарашкой. Бабушка надеется, что если я и не стану женой ноэр-гана, то хотя бы смогу найти себе мужа из его окружения.

– Так, может, бабушка права? – осторожно уточнила я.

– Может, вот только... – Рамина отчаянно взмахнула руками. – Я люблю другого. И он тоже сейчас во дворце, – тут она замолчала, поскольку вернулась хозяйка лавки с подносом и стала выставлять на наш стол его содержимое: круглый чайник, две широкие чашки, тарелку с кусочками пирога и печеньем.

Рамина подождала, когда она уйдет и продолжила, только уже шепотом:

– Его зовут Миаш, он командир одного из взводов охраны ноэр-гана. Раньше мы жили по соседству, росли вместе, дружили, а потом он уехал на службу сюда, в Палану. После этого он мне писал, признавался, что любит и хочет на мне жениться... Хотел, чтобы я переехала в столицу, к нему. И вот... Приехала, – Рамина удрученно качнула головой. – Только не к нему, а ноэр-гану... Ох, Галлео, – она закрыла лицо руками. – Как я посмотрю ему в глаза, когда окажусь во дворце, среди невест ноэр-гана? Его сердце будет разбито, как и мое...

– Но ноэр-ган вас, возможно, еще и не выберет, – заметила я. – Невест же много...

– Много, – вздохнула Рамина. – Но ноэр-ган имеет право устроить судьбу любой из своих невест, найти ей достойного жениха... Ох, Лиза... Я все равно что в капкане, понимаешь? Чувствую себя пойманной птицей, которой только и остается биться в клетке и щебетать от отчаяния...

– Но неужели ничего нельзя придумать? – спросила я, уже проникнувшись сочувствием к Рамина.

Она вначале покачала головой, затем вдруг замерла и отняла ладони от лица. В глазах ее мелькнуло озарение:

– А если ты займешь мое место?

Я опешила, не зная, как реагировать.

– Что вы имеете в виду?

– Ты станешь одной из невест ноэр-гана! – пояснила Рамина. – Неужели ты бы этого не хотела? Желаете до конца своих дней работать на кухне? Лиза, это твой шанс на лучшую жизнь!

Мой шанс? Шанс... Мысли лихорадочно завертелись в голове. Это действительно может стать моим шансом оказаться ближе к Аниоте. Иметь возможность ее видеть, когда захочу, быть с ней, растить ее...

– Конечно, отбор тебе, не выиграть, да и не надо этого, – продолжала между тем Рамина. – Но показать себя, привлечь толкового жениха – это идеально, понимаешь?

Нет, мне как раз нужно выиграть этот отбор! Только так я смогу беспрепятственно видаться с дочерью. Конечно, я не знаю, каково будет жить вместе с ноэр-ганом, терпеть его присутствие рядом, но ради дочери...

– Но как вы себе это представляете, нира? Как мы можем поменяться местами? – уже взволнованно спросила я. – А если эта подмена вскроется?

– Значит, согласна? – Рамина просияла.

– Возможно... Да... Но...

– Значит, слушай, – она накрыла мою руку своей. – Вероятность, что кто-то знает меня в лицо, ничтожна, я никогда не была в Палане и знакомств ни с кем из столицы не вела. Ко всему прочему мы обе почти одного роста, комплекции, у нас обеих голубые глаза и светлые волосы, – ее взгляд остановился на локоне, выбившемся из-под моего платка. Я тут же заправила его обратно. – Это первое. Второе. Я отдаю тебе приглашение, и ты заявляешься на отбор под моим именем, меня же представляешь своей личной служанкой. Так мы попадаем во дворец вместе, и я смогу видеть своего Миаша. Уверена, чуть что, он нас прикроет и поможет, если надо. Я тоже буду помогать тебе. Научу, как вести себя с нозэрганом и другими невестами, буду давать советы. Я не оставлю тебя, не переживай.

– А как же ваша бабушка? Если она узнает...

– До финала отбора она ничего не узнает, новости в нашу глушь долетают с опозданием. Мы с Миашем успеем до этого обручиться втайне и приедем к ней уже супругами, покаемся, и она простит. Поворчит, но простит. Я знаю ее. За это точно не тревожся. Моя бабушка – моя забота.

– Ладно, допустим... – я начала нервно покусывать губы. – И с чего начнем?

– Поступим так, – Рамина задумчиво прищурилась. – Во дворец невестам надо явиться послезавтра. Я приехала чуть раньше, в надежде увидеться с Миашем, остановилась ин-

когнито в гостином дворе недалеко отсюда. А багаж мой прибывает позже, к завтрашнему вечеру. Ты должна прийти ко мне, лучше тоже завтра вечером. Я все тебе расскажу и покажу, подберем тебе наряд, сделаем прическу, а утром отправимся во дворец. Я позабочусь об экипаже. Только у меня к тебе будет одна просьба.

– Какая?

– Найди моего Миаша и передай от меня записку, – взгляд Рамины стал умоляющим.

– Хорошо.

Конечно, я пока не представляла, как это сделаю, но что-нибудь придумаю.

Рамина тотчас достала из шелковой сумочки ручку, похожую на перьевую, и маленькую записную книжку, вырвала оттуда лист и что-то быстро написала. Я случайно успела разглядеть «милый Миаш» и «жду тебя». Рамина сложила листок вчетверо и отдала мне.

– До встречи завтра, – сказала она мне на прощание. – И еще раз спасибо, Лиза. За все!

Я хотела сказать ей то же, но она уже скрылась в рыночной толпе.

Во дворец я возвращалась взбудораженной. Тину я так и не нашла, но мне сейчас и самой хотелось побыть одной. Кто бы мог подумать, что порыв спасти незнакомку обернется для меня таким предложением? Да, не все будет гладко. Да, рискованно. Да, боязно. Но я чувствовала, что это мой шанс,

возможно, единственный, быть с дочерью. А ноэр-ган... Ничего. Притерплю, привыкну. Опять же, если правда, что говорила Вирга об отсутствии у ноэр-гана души и эмоций, возможно, даже не придется перед ним изображать какие-то чувства. Но об этом еще рано думать, рано, для начала надо выиграть этот отбор. Но как это сделать? Я вообще слабо себе представляла, как он проходит. Похоже ли это на шоу про холостяков, которые так любят показывать на наших телеканалах? Но, увы, я и их особо не смотрела. А, может, это просто как смотрины? Кто красивее, здоровее, способная родить наследника, та и победит? Смогу ли я соперничать при таком раскладе? А если ноэр-гану нужна девственница? При этой мысли я запаниковала, а после разозлилась. На ноэр-гана. Сам лишил меня девственности, а теперь может попросту забраковать меня! Ну уж нет. Даже если что-то подобное и будет, я непременно найду выход, выкручусь. Не только ради дочки, но и на зло этому ноэр-гану! Мое сердце уже давно жаждало мести, теперь и для нее найдется шанс...

Вот только как же мне быть с Виргой и моей работой? Эта мысль пришла с опозданием и слегка охладила пыл. Я же не могу просто сбежать, а потом появиться в качестве невесты. И если другие могут не признать в одной из невест служанку и кухарку, то Вирга точно не ошибется. И как же не хочется ей врать! После всего, что она для меня сделала...

И тут, будто нарочно, навстречу мне вышла Вирга.

– Ты где пропала? – сразу спросила она. – Тина тебя обыс-

калась. Испереживалась, что потеряла тебя.

– Да, мы случайно разминулись. Но со мной все в порядке, не волнуйтесь, – ответила я. – Дорогу нашла без проблем.

– Это хорошо. Но будь все же осторожней, – проворчала старая служанка. – Девушке не следует разгуливать одной по городу, мало ли...

– Вирга, – позвала я ее, решившись.

– Чего?

– Мне надо вам кое-что рассказать. Это важно.

Глава 7

– Ты понимаешь, что это безумие? – Вирга смотрела на меня испытующе. До этого она слушала мой рассказ, не перебивая, молча, и лишь глаза вызывали ее истинные эмоции и мысли. – Ты не пройдешь даже первый этап! Все невесты – оханы. Понимаешь? Оханы! А ты обычная вэда! Куда тебе с ними тягаться! Да тебя выведут на чистую воду почти сразу!

– Я виетта, а не вэда, – заметила я, правда, не очень уверенно. – И во мне часто души ноэр-гана.

– И что тебе это даст? – с горечью усмехнулась Вирга.

– А хоть бы и удачи немного, – отозвалась я. – Вы же сами об этом говорили. Вот и проверим ее, эту удачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.